

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.8>

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА ЯПОНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Научная статья

Купранова В.В.^{1*}, Чапля Т.В.²

¹ORCID : 0000-0001-6440-9321;

²ORCID : 0000-0001-9712-7478;

¹Новосибирский Государственный Педагогический Университет, Новосибирск, Российская Федерация

¹Новосибирский Государственный Технический Университет, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vladislava.kupranova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются методологические подходы к социальной природе садово-паркового искусства Японии.

Данное исследование связано с потребностью изучения японского садово-паркового искусства в контексте его вписывания в широкий социальный, философский и культурный аспекты. Новизна работы заключается в следующих пунктах:

1) сделана попытка методологически проанализировать японские сады с точки зрения их социальной природы;

2) были проанализированы основные аспекты социальной природы японского сада, а именно: общение, восприятие и религия.

Применение методологических подходов в изучении такого явления как японский сад, позволило раскрыть разные грани этого объекта, изучить разные уровни его информационного содержания, а также понять и объяснить уникальность и универсальность различных видов японского сада.

Ключевые слова: Япония, садово-парковая культура, социальная природа сада, методологические подходы.

THE SOCIAL NATURE OF JAPANESE GARDEN ART: METHODOLOGICAL APPROACHES

Research article

Kupranova V.V.^{1*}, Chaplya T.V.²

¹ORCID : 0000-0001-6440-9321;

²ORCID : 0000-0001-9712-7478;

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

¹Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (vladislava.kupranova[at]mail.ru)

Abstract

The article examines methodological approaches to the social nature of Japanese garden art.

This research is related to the necessity of studying Japanese garden art in the context of its embedding in broad social, philosophical and cultural aspects. The novelty of the work lies in the following points:

1) an attempt has been made to methodologically analyse Japanese gardens in terms of their social nature;

2) the main aspects of the social nature of the Japanese garden, namely communication, perception and religion, have been analysed.

The application of methodological approaches in the study of such a phenomenon as a Japanese garden allowed to disclose different facets of this object, to study different levels of its information content, as well as to understand and explain the uniqueness and universality of different types of Japanese garden.

Keywords: Japan, garden culture, social nature of the garden, methodological approaches.

Введение

Актуальность исследования данной темы связана с тем, что японские сады хорошо известны – и не только среди ландшафтных архитекторов – как одно из самых захватывающих проявлений мирового искусства. Несмотря на эту известность, японский сад недостаточно изучен за пределами специализированных кругов. И популярные книги на эту тему, и специализированные монографии по культуре Японии предлагают не более чем поверхностные мнения о слабо определенном «символическом значении» японских садов.

Социальная природа японского сада подразумевает собой связь такого сада с жизнью общества, особенности отношений между его создателем и зрителем, а также особенности восприятия японского сада. Мы можем выделить 3 основных социальные аспекты в японском саду, это: религия, общение, восприятия;

Следует отметить, что полномасштабных исследований по данной проблематике не проводилось, поэтому мы можем говорить лишь о тех исследованиях, которые затрагивают тот или иной аспект жизни японского общества и его связь с японским садом.

Одним из важных аспектов социальной природы восточного сада вообще, и японского сада в частности, является религия. В Японии это синтоизм, дзен-буддизм и даосизм. Существует несколько работ, посвященных данному аспекту. Например, работы Е. Е. Малининой [1], в которых освещается проблема формирования японского садово-паркового искусства в условиях широкого распространения дзен-буддизма. Другим важным аспектом социальной

природы японского сада является общение. В связи с этим хочется упомянуть монографию А. Н. Игнатовича по истории, философии и эстетике чайного действия [2], в которой автор уделяет внимание саду как составной части чайной церемонии, поскольку во время данного действия не произносится ни одного слова. На страницах монографии приводится описание пространственно-образных характеристик одного из типов японского сада – чайного сада или родзи, обсуждается функциональное и декоративное предназначение его главных атрибутов.

На протяжении времени восприятие сада японцами менялось, и это также является еще одним аспектом социальной природы японского сада. На наш взгляд изучение одного типа японского сада вне связи с другими типами, порождает множество вопросов относительно происхождения и восприятия целостного облика японского сада. Данной проблеме посвятил свой труд А. Н. Мещеряков [3].

Вопросам истории японской художественной культуры посвящена работа японского культуролога Иэнага Собуро [4]. Связь религий с художественными принципами построения японского сада в целом, а также с его отдельными элементами, приведены в работах Джозефа Китагава «Религия в истории Японии» [5], Т. Савада [6], С. Масуно [7].

Таким образом, мы видим, что в научных трудах наибольшее внимание уделяется религиозному аспекту социальной природы японского сада, в то время как остальные два (общение и восприятие) не освещены в научных трудах.

Целью статьи является анализ методологических подходов в исследовании социальной природы японского сада.

В данной статье были применены описательный и сравнительный подходы, характерные для культурологического исследования. Также был использован интерпретационно-герменевтический подход для понимания социальной природы японского сада.

Основные результаты

Восточный сад и японский сад в частности – явление уникальное и многогранное, которое можно рассматривать через различные методологические подходы. В данном исследовании садово-парковое искусство Японии анализируется с позиций следующих подходов: диалектический; интегративный; системный; структурно-функциональный; социально-философский.

Выбор именно этих подходов обусловлен тем, что, на наш взгляд, именно они позволят наиболее полно охарактеризовать социальную природу японского сада во всем ее многообразии.

В начале обратимся к диалектическому подходу. В качестве основных принципов диалектики принято выделять следующие:

- 1) принцип всеобщих связей;
- 2) принцип развития;
- 3) принцип противоречивости;
- 4) принцип детерминизма [8, С. 13].

Рассмотрим каждый принцип в отдельности и определим, как он отразился в садово-парковом искусстве Японии.

Принцип связи отражает концепцию, в которой охвачены все многообразные связи бытия, и сформулировать эту концепцию можно следующим образом: «в мире всё связано со всем» [9].

Связь является философской категорией, в которой отражено многообразие форм, типов и видов соотношений, взаимообусловленностей, взаимосвязей, взаимовлияний и взаимодействий между предметами и явлениями, существующими в материальном мире, совместно с чувственными и логическими образами, выдаваемыми сознанием [10].

В этом плане среди японских садов именно императорские сады наиболее близко передают указанный выше принцип – единства в многообразии. Данный вид сада в большей мере отражает идею многообразия Природы, ее форм. Именно так и возник сам тип восточного сада, где «главный герой» – природа как могущественная стихия, прекрасная в своей естественности, в единстве и столкновении своих сил. Но передать пульс природы, ее жизненный ритм невозможно случайным, хаотичным соотношением ее деталей (камней, водоемов, деревьев и т.д.). Задача садовника заключалась в стремлении понять внутренний смысл жизни природы и выразить его в своем произведении – саде. Человек, посещавший такое произведение искусства, играл роль наблюдателя за процессом разворота жизни, ее этапов (рождение (весна) – расцвет (лето) – увядание (осень) – смерть (зима)).

Примером принципа связи может являться «использование» императорских садов в качестве мест для проведения кёкусуйэн (пир у ручья). Суть данной церемонии заключалась в пускании чаши с вином/саке по ручью, и присутствующие за это время должны были сочинить стихотворение, вдохновением для которого служила окружающая природа.

Также примером принципа связи может служить наличие у японцев такого понятия как «аварэ» – восхищение мимолетной красотой. Все это нашло свое отражение в том, что в императорских садах, а позже и в садах знати стали высаживать растения, соотносящиеся с определенным сезоном. При этом соблюдался четкий порядок: всё высаживалось в строго отведенных для того или иного сезона местах, тем самым соблюдая принцип связи: зима переходит в весну, весна в лето и т.д. Знаменитый поэт Ки-но Цураюки так выразил «аварэ»:

В нынешнем году

Впервые весну узнали

Вишен цветы...

О, когда б они научились

Не опадать вовеки! [11, С. 593]

Принципом связи также объясняется порядок в движении и покое, статике и динамике, структуре и развитии. Это мы можем наблюдать в саду для прогулок в его первоначальном значении, когда прогулка в нем помогала достичь просветления. Данный тип сада, как говорилось выше, предусматривает не только наблюдение за природой, как в императорском саду, а и сочетание движения и остановки. Однако здесь не гуляют, не бродят без цели, как в

европейских садах, а «путешествуют», перемещаясь от Места к Месту, как бусины на четках [12, С. 15]. Такой сад был обращен вовне – он призван увести из сада во внешние по отношению к нему неизведанные пространства и сферы. Виды такого сада должны раскрываться перед посетителем как галерея неизвестных картин. Каждый поворот дорожки открывает взгляду нечто новое.

Таким образом, можно сделать вывод, что принцип связи нашел свое отражение в двух видах японского сада: императорском и в саду для прогулок. Особенность проявления данного принципа для императорского сада заключается в единении всей Природы, показе ее многообразия и, в то же время, мимолетности. А в садах для прогулок он отразился в связи противоположностей: движения и статики. Поскольку данный вид сада предполагал не только движение, но и статику, которая была необходима, чтобы человек, любясь окружающим его пейзажем, мог заглянуть вглубь себя и познать внутренний мир.

Принцип развития – это положение (требования, рекомендации и императивы), в котором отражены все виды и формы бытия, которые можно передать высказыванием «В мире все подвержено развитию» [13].

В мире нет ничего окончательно законченного, все превращается во что-то другое, изменяется. Данный принцип предполагает анализ любых явлений с учетом того, как они возникли, какие этапы прошли в своем изменении, чем стали теперь, чем могут стать в будущем.

И с позиции этого диалектического принципа идеально выполняют эту роль императорские сады эпохи Нара и Хэйан – на их примере можно отчетливо проследить этапы развития естественных процессов в Природе в зависимости от их времен года. Наиболее важное предназначение такого сада определено тем, чтобы вызвать у посетителя философское настроение, обратив внимание на изменяющийся характер жизни, а растения – это знаки, определяющие настоящий момент, ситуацию, настроение.

Примером проявления данного диалектического принципа, опять же, является понятие «аварэ», о котором мы уже упоминали, говоря о принципе связей. Особым образом подобранные растения способствовали «появлению» у наблюдателя определенных эмоций и чувств, подходящих тому или иному сезону:

Туман весенний, для чего ты скрыл

Цветы вишневые, что ныне облетают

На склонах гор?

Не только блеск нам мил –

И увяданья миг достоин восхищенья! [11, С. 680]

Мы привели в качестве примера еще одно стихотворение поэта Ки-но Цураюки, которое, на наш взгляд, достаточно полно отражает как и понятие «аварэ», так и принцип развития.

Принцип противоречивости. Среди многочисленных сторон, элементов, частей той или иной системы, и в первую очередь, природы, есть такие, которые имеют противоположные тенденции, качества, и тем не менее эти противоречия могут вести к устойчивости данной системы. В восточной философии это отражено в идеи двух Начал – Инь и Ян. Данный принцип, опять же, прослеживается в императорских садах, которые, начиная с эпохи Хэйан, стали разбиваться в соответствии с этим правилом фен-шуй, который в Японии стал именоваться Сидзин-соо (Соответствие четырем богам). Согласно данным канонам, каждому направлению соответствовало определенное мифическое животное: восток – Голубой дракон, запад – Белый тигр, юг – Красный феникс, север – Черная черепаха [14, С. 376]. Кроме принципов фен-шуй, при разбивке садов также пользовались другим принципом – у син (пять элементов), который связан с учением о 5 первоэлементах: водой, огнем, деревом, землей и металлом. В «Сакутэйки» говорится: «Не устанавливайте на востоке [сада] камень белого цвета, превосходящий по размеру остальные камни, в противном случае хозяину [сада] будет нанесен вред» [14, С. 371]. Таким образом, исходя из данного отрывка, мы можем сделать вывод, что белый цвет не должен быть использован в восточной части сада, т.к. это противоречит принципу фен-шуй и у син, т.к. цвет востока – зеленый/голубой. Однако, из-за того, что найти подходящее место для разбивки сада, которое отвечало бы всем принципам было практически невозможно, создатели садов разработали систему «корректировки» неудачных мест: на востоке могли высадить сакуру, на юге – 9 багрянников, на западе – 7 кленов, на севере – 3 кипариса [14, С. 375–377]. Примером такого сада может служить Каяноин – на свитке «Комакурабэ гёко эмаки» мы можем увидеть, что клены высажены в западной части сада, сакура – в восточной [15, С. 48–54].

Можно констатировать, что принцип противоречивости нашел свое отражение при разбивке японских садов, однако, данная противоречивость является взаимодополняемой, что, в свою очередь, может указывать на уже упоминавшийся принцип – всеобщих связей.

Следующим принципом является принцип детерминизма. Основным видом детерминации считается причинность. Причинность – это генетическая связь явлений, в которой одно явление (причина) при определенных условиях порождает другое (следствие) [16, С. 7]. Всякое изменение или развитие имеет свою причину и следствие. Из того, что все в мире взаимосвязано и имеет свою причину, следует возможность познания.

И вот здесь особо выделяются монастырские сады периода Камакура и сады камней /сухие сады периода Муромати. Оба эти вида сада были направлены на возможность самопознания. Создаваясь при храмах или монастырях, японские сады предназначались для созерцания и медитации. В отгороженном забором саду, как в своеобразном микромире, размещались песок, камни, морская галька, мхи, которые располагались согласно тщательно продуманной композиции, символизирующей Вселенную. Все это мы можем наблюдать в садах эпохи Камакура, когда основным направлением религиозной жизни стал дзен-буддизм. В данном направлении буддизма просветление достигалось путем сидячей медитации [17, С. 40, 48]. Таким образом, сады периода Камакура изначально предназначались именно для этой цели. Примером могут служить сады Сайходзи и Тэнрюдзи. Оба этих сада создавались в одно время одним мастером – монахом Мусо Сосэки, который воплотил в них все каноны дзен-буддизма. Однако со временем религиозный смысл, который был заложен в данные сады – достижение просветления путем созерцания – забылся. Обычно это связывают с необыкновенной красотой пейзажей, наполнявших эти сады.

Сады с сухим пейзажем возникли из условий жизни страны того времени (период Муромати) – как стремление постижения идей дзен-буддизма через уединенное самоуглубление, созерцание, медитацию. Данный вид сада объединил в себе символизм, минимализм и, в то же время, естественность.

Самыми известными садами такого стиля являются Дайсэннин, Дайтокудзи, Нансэндзи, Рёгэнин, Рёандзи и др. «... камни ... напоминали в саду монастыря Дайтокудзи силуэт Будды в медитации или – в саду Дайсэннин – буддийскую триаду и говорили о постижении вселенной человеком... Существует единство между песчаными садами Дайсэннин и Рёандзи. Площадку белого песка ежедневно разглаживают граблями, создавая иллюзию песчаных волн, омывающих 15 камней неправильной формы и разной высоты... Место, предназначенное для встречи с божественным, должно быть свободным и чистым. Впечатление от песка и камней монастыря Рёандзи как пространства, отданному тому, что незримо – медитации, усиливается тем, что густая растительность за окружающими этот сад стенами как бы в порыве устремляется в небо. Такие сады были составной частью учения дзен – пути к «озарению»» [18, С. 93, 96–97].

В итоге видно, что принцип детерминизма достаточно ярко проявился в данных садах, которые стали следствием появления и развития в Японии дзен-буддизма.

Кроме рассмотренных выше принципов диалектики, в данном подходе существуют несколько базовых законов, один из которых также можно применить при изучении социальной природы японского сада. Это закон единства и борьбы противоположностей. Он заключается в том, что все сущее состоит из противоположных начал, которые, будучи едиными по своей природе, находятся в борьбе и противоречат друг другу. На востоке говорят, сад, как таковой, должен быть «взаимопроникновением спокойного и изменчивого, как отражение луны на ряби водной поверхности» [19, С. 7].

2.1. Интегративный подход

Интеграция (от лат. Integer – целый, цельный, целое из частей, от лат. Integration – восстановление, восполнение); методологический подход, ориентирующий субъектов на целостное объединение – интеграцию – каких-либо компонентов при решении стратегических и тактических задач [20]. Интегративный подход включает в себе объединение исторической динамики культуры, ее мирских и религиозных аспектов.

Историческое развитие японского сада тесно связано с этапами развития Страны Восходящего солнца, с усилением или ослаблением тех или иных тенденций, и в первую очередь, с проникновением и развитием религии. Мы можем утверждать, что японский сад является интеграцией трех религиозных направлений: синтоизма, даосизма и буддизма.

Синтоизм предполагает, что вся окружающая нас природа населена духами-ками, что у каждого дерева, камня и т.к. есть свой ками. Однако садов, разбитых согласно данному мировоззрению нет. Это связано с тем, что обожествлялась сама Природа, во всех ее проявлениях.

Даосизм нашел свое отражение в легенде об острове Хорай (кит. Пэнлай) – острове, где живут святые отшельники, владеющими секретом бессмертия. В Японии данный остров (по другим версиям легенды – гора) изображался на спине черепахи или совместно с журавлями и черепаками (пример: лаковая шкатулка периода Хэйан) [21, С. 70]. В садово-парковом искусстве это нашло отражение в выступающих из воды скалах, насыпных островах, отдельно стоящих камнях и т.д. Однако «чисто» даосского сада встретить в Японии нельзя, так как данные религиозные представления были интегрированы в другие: синтоизм и буддизм.

В конце XII в Японию, опять же из Китая, проник чань-буддизм, который на японской земле стал называться дзен-буддизмом. Этот вариант буддизма не призывает полностью отказаться от страстей, каких-то материальных потребностей, а лишь рекомендует относиться к ним спокойнее, сдержаннее. Ведь страдания приходят только от материального, иллюзорного мира, а, значит, страдания сами по себе иллюзорны и нереальны. Но просветление японцы не связывают с полным отказом от страстей: в просветленном состоянии можно в меру наслаждаться и материальной жизнью. Это рассуждение и стало основой дзен-буддизма.

Все идеи дзен-буддизма хорошо отражены в таких видах японского сада, как храмовые (монастырские), сады для чайной церемонии, сухие сады (сады камней) и т.п. В связи с тем, что монастырские сады и сады камней нами уже рассматривались, когда речь шла о принципе детерминизма, то сейчас мы бы хотели остановиться на садах для чайной церемонии и рассмотреть их с точки зрения интеграционного подхода.

Сад для чайной церемонии первоначально появился в монастырях, потому что изначально чай употреблялся монахами, чтобы войти в измененное состояние сознания во время медитации. Также, как и в других типах садов, вышедших из монастырских стен, главное в данном виде садово-паркового искусства было то, что ничего не должно было отвлекать от главного события – чайной церемонии. В связи с этим усложнялась и планировка такого сада. Окончательно стиль сада для чайной церемонии сформировался в XVI в., когда он (сад) стал делиться на две части: внешний сад (сото-родзи) – пространство между входом и калиткой – и на внутренний сад (учи-родзи) – пространство между калиткой и чайным павильоном [12, С. 13]. Однако, как и в случае с садами Тэнрюдзи и Сайходзи, изначальный, религиозный, смысл чайного сада был утрачен. И из места для познания себя они постепенно стали местом для любования природой, встреч с друзьями.

Таким образом, японский сад интегрировал в себя религиозные и культурные представления на всех периодах развития и становления как Японии в целом, так и самого садово-паркового искусства, в частности.

2.2. Системный подход

В процессе изучения японских садов, безусловно, необходимо применять системный подход. Он подразумевает рассмотрение культуры как систему элементов, которые находятся в целостности [22].

Японский сад в целом представляет собой систему определенных элементов, которые находятся в целостности, отражая определенную идею. Наиболее ярко это можно проследить на примере сада для чайной церемонии. Мы можем отметить, что все элементы такого типа сада, были привычными для обывателя, но в таком саду они приобрели особенное значение.

Чайный сад обязательно делился на 2 части: внутреннюю и внешнюю: «...для полнейшего восприятия чайной церемонии, нужно было некое место - сад, в котором и начиналась подготовка к ней. В идеальном случае это место должно было имитировать уход от городской суеты... небольшое пространство между входными воротами и чайным домиком включало не только извилистую дорожку, но и систему символических порогов, каждый из которых призван возвышать и заострять чувство расстояния и проникновения во все более внутренние круги, на высокие уровни нового мира» [12, С. 11].

Первая часть (внешняя) включала в себя 3 порога: первый совпадал со входом в сад (крытые ворота сотомон) и символизировал переход из внешнего светлого мира в мир внутренний. Второй порог – это небольшая беседка (коши-каке-мачиаи). В ней гости собирались перед тем, как начать свое «путешествие» по Пути Чаю. Этот порог также символизировал переход от внешнего мира к внутреннему, давая посетителям время для приведения своих мыслей в порядок и отрешения от всех забот [12, С. 12]. Третий порог – это небольшая садовая калитка, которая находилась на середине пути в чайный павильон. Данная калитка олицетворяла собой переход во внутренний мир, т.к. за ней уже начинался внутренняя часть чайного сада.

Внутренний сад имел 2 порога: после прохода через средний порог гости оказывались в учи-родзи (внутренний сад), где их ожидал первый порог – каменная чаша для омовений (цукубай): «...этой водой гости омывают руки и полощут рты, совершая тем самым ритуальный акт очищения духа и тела перед входом в чайный домик» [12, С. 13]. Второй порог – это собственно чайный павильон, где и проводилась чайная церемония.

«Пройдя весь этот путь – путь Чаю – с его реальными и символическими порогами, омовениями и поклонами, гость входит в чайный домик совершенно другим человеком – не тем, кем он был за воротами сада» [12, С. 13].

В итоге видно, что каждый элемент японского сада для чайной церемонии играет важную роль в целостной системе чайной церемонии. И исключение любого из элементов приведет к краху всей системы.

2.3. Структурно-функциональный подход

Данный подход применяется, если необходимо выделить и рассмотреть элементы, которые составляют культуру, если необходимо выявить роль каждого элемента в ее функционировании [23].

Данный метод можно использовать при исследовании самых первых садов эпохи Нара и Хэйан, когда сады стали символизировать буддийские представления о мире, с горой Шумеру в центре. В таких садах были свои элементы, которые играли определенную роль в его формировании. Обязательными компонентами садов эпохи Нара и Хэйан были:

1. Храм или беседка, откуда посетители сада могли любоваться садом. Зачастую, беседка соединялась крытыми галереями с другими павильонами, давая, таким образом, рассмотреть сад со всех сторон.
2. Озеро, которое символизировало океан или Западное море, в котором и находились Острова бессмертных.
3. Остров или острова в центре озера символизировали Острова бессмертных (по даосской традиции) или место обитания Будды (по традициям амидизма). В центре обязательно должна была находиться стилизация гору Сумеру (Шумеры), как центре Вселенной.

Одно из первых упоминаний о саде с символической горой Меру (Сумеру, Шумеру), можно встретить в «Нихон сёки», где упоминается дворец императрицы Суйко, при котором был разбит сад, в котором и находился данный образ [24]. К сожалению, до нашего времени данный сад не сохранился.

Таким образом, можно заметить, что каждый элемент сада несет в себе определенную символическую нагрузку. И, изучая по отдельности, ключевые составляющие японских садов, можно понять общую культурную картину той эпохи, в которую они были созданы.

2.4. Философский подход

Поскольку японские сады развивались под влиянием нескольких религий – буддизма, синтоизма и даосизма, нам представляется необходимым рассмотреть влияние каждой из них на становление социальной природы сада.

Синтоизм – неотъемлемая черта Японии. Он трудно поддается определению. Следует отметить, что синтоизм не является религией так таковой; у него нет основателей, пророков, собственных учений и текстов. Синтоизм – это прежде всего определенное отношение к жизни: преклонение перед природой во всей ее мощи и красоте, система ее почитания. Настоящий синтоистский алтарь – это природа, нетронутая или восстановленная.

Японский сад отражает природу как воплощение божественного замысла. Основной философской идеей, которую несет такой сад является постижение Истины. Созерцание красоты природы есть одна из форм Истины. «Японский сад – обобщенная модель природы, где большое может быть представлено в малом: песчаная гора может символизировать легендарную гору Фудзи, определенным образом уложенная галька – быстрые воды бурной реки, вертикальные камни – уступы водопада» [25].

Наиболее полно философию синтоизма передают императорские сады. Первые сады при дворцах императоров были разбиты в период Асука и Нара, создавались под влиянием садово-паркового искусства Китая и Кореи.

Даосизм возник в Китае и был привезен в Японию в период Муромати. Обычно принято выделять даосизм как философское мировоззрение и даосизм как совокупность духовных практик. Но это деление весьма условно. Основная идея даосизма – всё во Вселенной функционирует в соответствии с «Путем» (Дао). Поэтому задача человека заключалась в том, чтобы познать «Путь» и соединиться с ним, что, в свою очередь, принесет мир и гармонию в личный мир каждого и всему окружающему миру в целом.

Основным приёмом, используемым в даосизме, является медитация. Так появился еще один тип японского сада – каюсики-тейен, который чаще всего переводят как «сад для прогулок». Однако это название не вполне точно отражает его суть: здесь не гуляют, не бродят без цели как в европейских садах, а «путешествуют», перемещаются от Места к Месту, как будто перебирают бусины на четках [12, С. 15].

Философской особенностью такого сада является то, что он обращен вовне – он призван увести из сада во внешние по отношению к нему неизведанные пространства и сферы. Виды такого сада должны раскрываться перед

посетителем как галерея неизвестных картин. Каждый поворот тропинки или дорожки готов открыть взору нечто новое.

Однако глубинное философское значение сада для прогулок состоит вовсе не в том, чтобы, пройдя по нему, посетитель мог «посмотреть» как стопку картин, все известные места и пейзажи, воспетые в стихах. Авторы таких садов старались интерпретировать, найти суть красоты этих мест, объяснить причину их притягательности. В конечном счете и сам зритель, если хотел этого, тоже мог приблизиться к этому пониманию.

Дзэн-буддизм зародился в Китае (там он известен как чань-буддизм) и в 600-х годах был привезен в Японию буддистскими монахами. Основной целью дзэн является проникновение в истинную природу ума. Исследователи учения, практиковавшие дзэнскую медитацию, указывают, что сутью учения является «невыразимое», которое невозможно объяснить теоретически или изучить как священную доктрину. Суть учения Бодхидхармы выражалась в «безмолвном просветлении в созерцании». Дзэн отказывается применять насилие к природе, как внешней, так и внутренней, и учит жить в гармонии с ней.

Основной идеей садов, созданных по канонам дзен-буддизма стала идея рая Будды на земле.

Возникновение этой философской идеи можно отнести к эпохи Хэйан (IX–XII вв.). Это был период культа Будды Амиды. И сады этого периода, хотя и светские, а в первую очередь речь идет об императорских садах, в основе своей всегда были проникнуты духом религиозно-философского отношения к природе, которая является олицетворением этой Великой Душ. Согласно этой идее, чтобы почувствовать в себе её частицу, нужно слиться с природой.

В этот же период формируется первый чисто японский стиль садов – стиль Дзёдо, или райского пейзажа (じょうど дзё:до – «рай, чистая земля, совершенство»). Примером такого сада может служить Золотой павильон (Кинкакудзи) – часть усадьбы сёгуна Асикага Ёсимицу. В нем, отмеченная строгой философией дзен-буддизма, архитектура и садово-парковое искусство воплотили земную мечту о рае Будды Амиды. В воде, плескавшейся у основания дворцовых строений, отражаясь в текучей поверхности, удваивалось изменчивое небо. Созерцание сопровождалось радостью открытия: красота этой почти ирреальной архитектуры и ее отраженной копии разворачивалась перед посетителями в конце длинного пути. Переходя от острова к острову, от острова к храму искусная череда перспектив завершалась видом святилища.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В социальной природе японского сада присутствуют такие социальные аспекты как: религия, общение, восприятия.
2. Данные аспекты сохранились на всем пути становления и развития садово-паркового искусства Японии.
3. Природа, выраженная японскими садами, и японское общество являются одновременно и двумя независимыми системами, и одной созависимой. С одной стороны, сад является местом, где существует японское общество: в нем проводятся различные государственные и религиозные церемонии. С другой стороны, в самом японском обществе есть природные элементы, например: потребности человека, эмоции и т.п. Исходя из этого, мы можем утверждать, что эти две системы являются связанными и созависимыми.

Благодарности

Выражаю благодарность моему научному руководителю Чапле Татьяне Витальевне.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

I express my gratitude to my scientific supervisor Chapla Tatiana Vitalievna.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Малинина Е. Е. Духовно-эстетический феномен «сухого» каменного сада в пространстве буддийского храма / Е. Е. Малинина // Япония 210. Ежегодник. — Москва : «АИРО-XXI», 2010. — С. 178–191.
2. Игнатович А. Н. Философские, исторические и эстетические аспекты синкретизма (на примере «чайного действия») / А. Н. Игнатович. — Москва : Русское феноменологическое общество, 1996. — 288 с.
3. Мещеряков А. Н. Terra Nipponica: Среда обитания и среда воображения / А. Н. Мещеряков. — Москва : Дело, 2014. — 424 с.
4. Иэнага С. История японской культуры: пер. с яп. / С. Иэнага — Москва: Прогресс, 1972. — 231 с.
5. Китагава Дж. Религия в истории Японии / Дж. Китагава. — Санкт-Петербург : Наука, 2005. — 588 с.
6. 庭園のことを知るケンケ. — URL: <https://clck.ru/3CaHZN> (申請日: 15.03.2024).
7. 禅と禅芸術としての庭. — URL: <https://matcha-jp.com/jp/2605> (申請日: 15.03.2024).
8. Лойфман И. Я. Категории диалектики (теорико-методологические проблемы) / И. Я. Лойфман. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2003. — 254 с.
9. Коммонер Б. Четыре закона экологии Барри Коммонера / Б. Коммонер // Четыре закона экологии Барри Коммонера. — 2005. — URL: <https://ecologynow.ru/knowledge/tehnologii-i-ekologia-goroda/cetyre-zakona-ekologii-barri-kommonera> (дата обращения: 15.03.2024).

10. Дедова В. Диалектика: принципы, законы, категории / В. Дедова // Диалектика: принципы, законы, категории. — 2016. — URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/filosofija/filosofija-i-metodologija-nauki/dialektika/> (дата обращения: 14.03.2024).
11. Серебрянный С. Классическая поэзии Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии / С. Серебрянный, Л. Концевич. — Москва : Художественная литература, 1977. — 928 с.
12. Паршин А. Японский сад / А. Паршин. — Москва : РОСМЭН, 2005. — 96 с.
13. Беличенко А. Что такое диалектика в философии / А. Беличенко // Что такое диалектика в философии. — 2016. — URL: <https://prostudio.ru/journal/dialectic/> (дата обращения: 13.03.2024).
14. Тамура Ц. Сакутэйки (Записи о создании садов) : репродукция свитков XIII в. / Ц. Тамура. — URL: <https://clck.ru/3CaLN6> (дата обращения: 13.03.2024).
15. Нихон-но эмаки (Японские иллюстрирование свитки). — URL: <https://clck.ru/3CaPz2> (дата обращения: 13.03.2024).
16. Лойфман И. Я. Категории диалектики / И. Я. Лойфман // Категория причинности в диалектической концепции связи. — Свердловск : Издательство Уральского Государственного университета им. М. Горького, 1974.
17. Нагата Х. История философской мысли Японии : пер. с яп. / Х. Нагата. — Москва : Прогресс, 1991. — 416 с.
18. Делё Н. Япония вечная / Н. Делё. — Москва : Астрель, 2003. — 160 с.
19. Згурская М. Китайские и японские сады / М. Згурская. — Москва : АСТ, 2019. — 281 с.
20. Интеграция // Википедия. — 2006. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Integration> (дата обращения: 21.03.2024).
21. Хорайсан – пуру, мацу – токубэцутэн (Гора Хорай – журавль, черепаха, сосна – специальная выставка) : альбом репрод. — 1974.
22. Культурология XX век // Энциклопедия. — 2010. — URL: https://kulturolog.slovaronline.com/468-SISTEMNYIY_PODHOD (дата обращения: 12.03.2024).
23. Культурология : учебник для ВУЗов. — 2015. — URL: <https://www.livelib.ru/book/214494/readpart-kulturologiya/~12-ulturologiya/~12> (дата обращения: 13.03.2024).
24. Нихон сёки (Анналы Японии). — URL: https://drevlit.ru/docs/japan/VIII/720-740/Nihon_seki_II/text22.php?ysclid=lzvc3куууvw115844289 (дата обращения: 13.03.2024).
25. Демидова Т. А. Принципы формирования традиционных и современных японских садов в ландшафтной архитектуре / Т. А. Демидова // Принципы формирования традиционных и современных японских садов в ландшафтной архитектуре. — 2014. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-formirovaniya-traditsionnyh-i-sovremennyh-yaponskih-sadov-v-landshaftnoy-arhitekture/viewer> (дата обращения: 13.03.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Malinina E. E. Duhovno-esteticheskiy fenomen «suhogo» kamennogo sada v prostranstve buddijskogo hrama [Spiritual and aesthetic phenomenon of a “dry” stone garden in the space of a Buddhist temple] / E. E. Malinina // Japan 210. Yearbookю — Moscow : «AIRO-XXI», 2010. — P. 178–191. [in Russian]
2. Ignatovich A. N. Filosofskie, istoricheskie i esteticheskie aspekty sinkretizma (na primere «chajnogo dejstva») [Philosophical, historical and aesthetic aspects of syncretism (on the example of the “tea action”)] / A. N. Ignatovich. — Moscow : Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1996. — 288 p. [in Russian]
3. Mescherjakov A. N. Terra Nipponica: Sreda obitaniya i sreda voobrazheniya [Terra Nipponica: Habitat and Imagination Environment] / A. N. Mescherjakov. — Moscow : Delo, 2014. — 424 p. [in Russian]
4. Ienaga S. Istorija japonskoj kul'tury: per. s jap. [History of Japanese culture: trans. from Japanese] / S. Ienaga — Moscow: Progress, 1972. — 231 p. [in Russian]
5. Kitagava Dzh. Religija v istorii Japonii [Religion in the history of Japan] / Dzh. Kitagava. — Sankt-Peterburg : Nauka, 2005. — 588 p. [in Russian]
6. Teien noko to o shiru ken ke [Study of the concept of gardens]. — URL: <https://clck.ru/3CaHZN> (accessed: 15.03.2024). [in Japanese]
7. Zen to zen geijutsu toshite no niwa [Gardens as Zen and Zen art]. — URL: <https://matcha-jp.com/jp/2605> (accessed: 15.03.2024). [in Japanese]
8. Lofman I. Ja. Kategorii dialektiki (teoriko-metodologicheskie problemy) [Categories of dialectics (theoretical and methodological problems)] / I. Ja. Lofman. — Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2003. — 254 p. [in Russian]
9. Kommoner B. Chetyre zakona ekologii Barri Kommonera [Barry Commoner's four laws of ecology] / B. Kommoner // Chetyre zakona jekologii Barri Kommonera [Barry Commoner's four laws of ecology]. — 2005. — URL: <https://ecologynow.ru/knowledge/tehnologii-i-ekologia-goroda/cetyre-zakona-ekologii-barri-kommonera> (accessed: 15.03.2024). [in Russian]
10. Dedova V. Dialektika: printsipy, zakony, kategorii [Dialectics: principles, laws, categories] / V. Dedova // Dialectics: principles, laws, categories. — 2016. — URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/filosofija/filosofija-i-metodologija-nauki/dialektika/> (accessed: 14.03.2024). [in Russian]
11. Serebrjannyj S. Klassicheskaja poezii Indii, Kitaja, Korei, V'etnama, Japonii [Classical poetry of India, China, Korea, Vietnam, Japan] / S. Serebrjannyj, L. Kontsevich. — Moscow : Hudozhestvennaja literatura, 1977. — 928 p. [in Russian]
12. Parshin A. Japonskij sad [Japanese garden] / A. Parshin. — Moscow : ROSMEN, 2005. — 96 p. [in Russian]
13. Belichenko A. Chto takoe dialektika v filosofii [What is dialectics in philosophy] / A. Belichenko // What is dialectics in philosophy. — 2016. — URL: <https://prostudio.ru/journal/dialectic/> (accessed: 13.03.2024). [in Russian]

14. Tamara Ts. Sakutejki (Zapisi o sozdanii sadov) [Sakuteiki (Notes on the creation of gardens)] : reproduction of Scrolls of the XIII century / Ts. Tamura. — URL: <https://clck.ru/3CaLH6> (accessed: 13.03.2024). [in Russian]
15. Nihon-no jemaki (Japonskie illjustrirovanie svitki) [Nihon no emaki (Japanese illustration scrolls)]. — URL: <https://clck.ru/3CaPz2> (accessed: 13.03.2024). [in Russian]
16. Lofjman I. Ja. Kategorii dialektiki [Categories of dialectics] / I. Ja. Lofjman // Kategorija prichinnosti v dialekticheskoj koncepcii svjazi [Category of causality in the dialectical concept of communication]. — Sverdlovsk : Izdatel'stvo Ural'skogo Gosudarstvennogo universiteta im. M. Gor'kogo, 1974. [in Russian]
17. Nagata H. Istorija filosofskoj mysli Japonii [History of philosophical thought in Japan] : trans. From Japanese / H. Nagata. — Moscow : Progress, 1991. — 416 p. [in Russian]
18. Dele N. Japonija vechnaja [Japan is eternal] / N. Dele. — Moscow : Astrel', 2003. — 160 p. [in Russian]
19. Zgurskaja M. Kitajskie i japonskie sady [Chinese and Japanese garden] / M. Zgurskaja. — Moscow : AST, 2019. — 281 p. [in Russian]
20. Integratsija [Integration] // Vikipedija [Wikipedia]. — 2006. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Integration> (accessed: 21.03.2024). [in Russian]
21. Horajsan – puru, macu – tokubjcutjen (Gora Horaj – zhuravl', cherepaha, sosna – special'naja vystavka) [Horaisan – puru, matsu – tokubetsuten (Mount Horai – crane, turtle, pine special exhibition)]: album reproduced. — 1974. [in Russian]
22. Kul'turologija XX vek [Cultural studies of the XX century] // Entsiklopedija [Encyclopedia]. — 2010. — URL: https://kulturolog.slovaronline.com/468-SISTEMNYIY_PODHOD (accessed: 12.03.2024). [in Russian]
23. Kul'turologija [Cultural studies] : textbook for universities. — 2015. — URL: <https://www.livelib.ru/book/214494/readpart-kulturologiya/~12> (accessed: 13.03.2024). [in Russian]
24. Nihon sjoki (Annaly Japonii) [Nihon shoki (Annals of Japan)]. — URL: https://drevlit.ru/docs/japan/VIII/720-740/Nihon_seki_II/text22.php?ysclid=lzvc3kyyvw115844289 (accessed: 13.03.2024). [in Russian]
25. Demidova T. A. Printsipy formirovanija traditsionnyh i sovremennyh japonskih sadov v landshaftnoj arhitekture [Principles of the formation of traditional and modern Japanese gardens in landscape architecture] / T. A. Demidova // Printsipy formirovanija tradicionnyh i sovremennyh japonskih sadov v landshaftnoj arhitekture [Principles of the formation of traditional and modern Japanese gardens in landscape architecture]. — 2014. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-formirovaniya-traditsionnyh-i-sovremennyh-yaponskih-sadov-v-landshaftnoj-arhitekture/viewer> (accessed: 13.03.2024). [in Russian]